

Связующая глава

□Звеньк, звяк□

— А?..

Придя в себя, Аяка обнаружила себя посреди улицы.

Это был перекрёсток перед «Кристал Хилл», рядом с больницей и полицейским участком.

Асфальт вокруг был разворочен, а вдалеке она увидела заграждения, а также полицейские и строительные машины, припаркованные таким образом, чтобы скрыть улицу от взоров прохожих.

Полицейские, которые были рядом с ней, тоже озирались. Сэйбера, сражавшегося где-то в городе, она не видела, но, по крайней мере, парившая вокруг неё сфера воды никуда не делась.

— Мы вернулись?..

XX

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— О?.. Значит, они вернулись живыми. Хорошо, что я перекрыл улицу, — пожав плечами, сказал Фалдеус, после чего обратился к своей доверенной помощнице Алдоре, глядя на записи с камер наблюдения по всему городу: — Это были нервные деньки, но осталось лишь несколько. Мы должны всерьёз заняться организацией событий...

— С чего начнём?

Подмигнув Алдоре, Фалдеус с кривой улыбкой ответил:

— Думаю, с лекарства для желудка.

XX

Центральный перекрёсток.

— Ага! Вон там! Это она, Джек! Мастер Сэйбера!

Флат радовался тому, что нашёл Аяку.

— Приближайся с осторожностью, — предостерёг его Джек в форме наручных часов. — Ты

видел, насколько силён Сэйбер. Мы и секунды не продержимся, если она окажется врагом.

— Это да, но я просто не могу перестать думать об этом Мастере... О, придумал. Джек, ты можешь превратиться в белый флаг?

— Мне удалось стать часами благодаря теории о неодушевлённом предмете, но я никогда не слышал, чтобы кто-то считал Джека-Потрошителя белым флагом.

— Да такое наверняка есть, надо только поискать! Человеческие возможности почти безграничны, так что у тебя должно быть примерно пять тысяч настоящих личностей!

— Это гораздо меньше чем «безграничны»...

Их типичная беседа помогла Джеку почувствовать, что они с Мастером действительно вернулись в родной мир.

— Но, — вновь сказал Джек, который оставался настороже, дабы защитить Флата, если какой-нибудь маг или Слуга попытается напасть на них, пока они приближаются к Мастеру Сэйбера, — я сомневаюсь, что от меня теперь будет толк в бою. Тот лучник украл мой Благородный Фантазм, и он не единственная Героическая душа, показывающая, насколько велика разница в наших способностях.

— Не волнуйся. Я же сказал, если думать об этом как о высоком уровне сложности, то мы можем как-нибудь сгладить разницу в характеристиках.

— Полагаю, мне следует поблагодарить тебя за то, что ты в первую очередь побеспокоился обо мне, когда та Ассасин спросила про Святой Грааль.

— В смысле?! — с огнём в глазах воскликнул Флат. — Вообще-то я тоже хочу узнать, кем на самом деле был Джек-Потрошитель!

— Тебя может ждать разочарование, — продолжил Джек. — Велик шанс того, что я просто какой-нибудь отброс, которого почему-то не смогли поймать... В любом случае, перестань боготворить такого, как я. Когда моя личность будет наконец раскрыта, я всего лишь получу право искупить свои преступления. Знание того, кем я был на самом деле, станет для меня спасением, но не искуплением. Да и в том, чтобы боготворить преступника, в принципе нет ничего хорошего.

Закончив выговаривать Флату, Джек смягчился.

— Но те дни, что я провёл с тобой... Тем, что останется в твоей памяти, буду «я», несомненно. Узнав свою личность с помощью Святого Грааля, я, скорее всего, исчезну, а перед тобой предстанет настоящий Джек. Если он попытается убить тебя, действуй быстро. Убей его или сбеги. И забудь про него как можно быстрее.

— Джек...

— Но... Буду благодарен, если ты запомнишь «меня», который говорит сейчас с тобой.

Джек говорил так, будто это были его последние слова. Должно быть, он был уверен, что ему будет сложно победить в предстоящих сражениях.

Флат посмотрел на него со своей обычной улыбкой.

— Я тоже так думаю. Кем бы ты ни оказался, это уже другое дело. Если спросишь меня, то Джек – это тот, с кем я сейчас говорю. Если кто-нибудь потребует от тебя искупить все убийства, то я стану твоим свидетелем. Я скажу: «Этот Джек – самая настоящая фальшивка, ему не нужно ничего искупать!»

— Хе-хе... Ха-ха-ха! Ты опять всё перевернул с ног на голову!

Джек громко рассмеялся.

Юный маг, который был совсем не похож на мага, и серийный убийца весело смеялись вместе.

Они шли вперёд пружинящей походкой, словно ничего на свете не могло их испугать, решив незамедлительно наладить контакт с девушкой, которая была Мастером Сэйбера.

— Привет, Аяка!

— А?! Ты ещё кто такой?!

Услышав внезапное приветствие, Аяка повернулась и увидела, как ей машет рукой юноша, которому на вид не было даже двадцати.

— Откуда ты знаешь моё имя?..

— Ой, значит, ты действительно не она, — сказал юноша, увидев, как насторожилась Аяка. — Это многое объясняет. У тебя совершенно другой поток магической энергии! Но тебя ведь тоже зовут Аяка?

— Чего?..

Аяка в замешательстве уставилась на юношу.

— Ты знаешь про меня? Кто ты?

— Я Флат. Рад познакомиться. Просто я знаю девушку, у которой имя и лицо точь-в-точь как у тебя, мы с ней дружим. Но... потоки твоей энергии. Так я и думал...

Юноша посмотрел на Аяку и начал что-то бормотать себе под нос.

— Подожди, — сказала Аяка, нервно сделав шаг назад. — Скажи мне! Если ты знаешь про меня – знаешь, кто такая Аяка Садзё – то скажи!..

Флат ответил кивком на странную просьбу Аяки. Он был серьёзен.

— Конечно... Я понимаю. Как я и думал, ты не знаешь, кто ты такая на самом деле, верно?

— ...

Аяка промолчала.

Флат воспринял это как «да» и начал говорить, чтобы успокоить её:

— Видишь ли, твоё тело...

Сперва раздался свист, будто что-то рассекло воздух.

Спустя мгновение зрение Айки запятнал багрянец, который расцвёл на теле юноши, назвавшегося Флатом, после чего послышался треск асфальта.

— А?

Этот звук издала Аяка или же Флат?

Флат рухнул на колени.

— Флат?.. — прозвучал голос Джека.

Он следил за магессой по имени Аяка.

Он также был готов к атакам со стороны Сэйбера и других Героических душ.

Несмотря на то, что Джек и Флат доверяли стоявшим неподалёку офицерам полиции, своим союзникам, это всё равно был их первый контакт с Сэйбером.

Но Флата пронзила атака с дальней дистанции, которая не полагалась на магическую энергию. И удар этот нанесла фракция, не имеющая к Сэйберу никакого отношения.

Джек, лишившийся большей части своей силы, был не в силах защитить своего Мастера от современного оружия.

— А...

Глядя на рваную дыру в своём животе, Флат с поразительным спокойствием смог вычислить, что его, вероятно, подстрелили сверху по диагонали - с крыши здания.

Он поднял голову.

— Так ярко... Плохо вижу, — инстинктивно подняв руку, пробормотал Флат, словно не произошло ничего необычного.

В глазах его было солнце, которое начало клониться к западу.

— Прости, Джек... Я облажался.

Ему показалось, что он услышал крик Джека.

Он почувствовал, как Джек пытается превратиться в что-нибудь невероятное и как-то ответить на выстрел.

Но Флат знал.

Вероятно, для этого уже было слишком поздно.

Усилив зрение, Флат увидел множество снайперов, занявших позиции на зданиях в разных направлениях.

— Простите, Профессор...

Затем со слегка одинокой улыбкой он произнёс свои последние слова:

— Простите меня... все...

Аяка услышала второй пронзительный свист, и перед ней возник ещё один красный цветок.

Он расцвёл примерно в метре над первым.

Другими словами, там, где была голова юноши по имени Флат.

— А-а-а...

Она не в первый раз видела, как кто-то умирает у неё на глазах.

Но она впервые увидела, как голова человека, который несколько секунд назад улыбался и разговаривал с ней, просто исчезла.

Аяка Садзё закричала, и тело Флата Эскардоса рухнула в вытекшее из него красное море.

XX

Где-то.

— Что-то не так, Свен?

Услышав вопрос мага, шедший рядом юноша со смущённым видом несколько раз втянул носом воздух и произнёс с чувством тревоги, которую он никак не мог объяснить:

— Нет, я просто почувствовал... будто запах, который был повсюду, исчез...

XX

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Подтверждаю уничтожение головы цели. Открываю дополнительный огонь.

— Хорошо. От Магической метки тоже избавьтесь как можно скорее. Она принадлежит дряхлой семье Эскардос.

Фалдеус хлебнул чёрного чая из чашки и посмотрел на мониторы, слушая доклады через радиоприёмник.

От последующих выстрелов труп юноши на асфальте будто танцевал.

В отличие от Рангала, это было настоящее тело, а не марионетка.

— Знаешь, я думаю, что самые опасные люди – это те, кто вдохновляет других, — сказал Фалдеус Алдоре, элегантно попивая чай. — В данном случае я опасался Флата и Сэйбера, который заводил одного союзника за другим. Если есть хотя бы малейший шанс, что они

вступили в контакт, будучи в мире-барьере, то мы должны незамедлительно избавиться от них. Иначе мой желудок попросту не выдержит.

— То есть и от Мастера Сэйбера тоже?

— После Флата, если такое возможно... По крайней мере, я надеялся на это секунду назад, но это уже не вариант.

Девушку, которая была Мастером Сэйбера, уже окружил похожий на воду купол магической энергии, а примчавшийся к ней Сэйбер взял её на руки и понёс внутрь здания.

— Меня также интересует личность этого Мастера. Изучим её немного, а уже потом устраним.

— Это и есть «лекарство для желудка»? — спросила Алдора, в то время как стрельба на мониторах наконец-то прекратилась, а шум из радиоприёмника затих.

— Да, оно самое, — пожав плечами, с улыбкой ответил Фалдеус.

— Лучшее лекарство от стресса – это устранить всех, кто его вызывает.

Когда Фалдеус собрался последним глотком допить свой чай, один из мониторов перед ним погас.

— ?..

Едва он осознал, что это была камера, показывавшая тело Флата Эскардоса, по радио пришло сообщение от его команды снайперов.

— Прошу, ответьте. Это «Пики»... з... д!..

— В чём дело? Что-то...

Когда он попытался ответить, радио затихло.

Затем погас ещё один монитор, наблюдения за центральным перекрёстком.

— !..

Фалдеус решил, что это была атака, и автоматически переключился на мистическую связь со своими отрядами, рассредоточенными по местности, но...— Что это?! Что за чертовщина?!

— Огонь, огонь!

— О... безнадежно.

— Проклятье! Почему...

— Это монстр! Стреляйте! Пристрелите его!

— Нет... Почему...

— Маг?..

— Стой! Сто... А-а-а-а-а!

— Помогите м... кха... ха-а-а... это не че... А-а-а-а!

Мониторы гасли один за другим под вопли команды снайперов.

Вскоре пришёл доклад отряда, наблюдавшего за ситуацией с расстояния.

— На связи Шакал! Фалдеус! Что это за хренотень?! Ты ни о чём таком нам не говорил... Ты сказал, что Флат Эскардос был магом! Какого чёрта происходит?!

— Пожалуйста, успокойся! Монстр?.. Может, это превратившийся Слуга Флата. Скоро у него закончится магическая энергия, и он должен исчезнуть. Удерживайте позицию!

— Нет! Думаю, там была Героическая душа, которая пыталась во что-то превратиться, но она исчезла, как ты и сказал! Это же что-то другое... Дерьмо! О нет, это штука не человек и не маг! Тогда что это за хрень?! К чёрту кровососов и Слуг! Это самое настоящее чудовище... о-о-о-а-а-а-ай-а-а-а!

Раздалась смесь криков и звуков, как будто что-то сгибалось, после чего на линии воцарилась тишина.

Но этим всё не закончилось. Системы наблюдения, которые Фалдеус расположил по всему городу, отключались одна за другой.

Не прошло и минуты, как все камеры в Сноуфилде перестали работать.

Столкнувшись с этой ситуацией, Фалдеус уронил чашку. Не услышав даже, как она разбилась, он пробормотал:

— Что, во имя всего святого, происходит?..

XX

Где-то в Монако.

— Вот как... Значит, Флат Эскардос перестал существовать.

Этот мужчина, владелец одного casa (исп. зд. «место, заведение»), который недавно беседовал с Флатом по телефону, поднял молчаливый тост за того, кто уже давно покинул этот мир.

— Я поздравляю моего старого соседа Мессару Эскардоса с великим достижением.

— Однако... Если то, чего ты достиг ценой юноши с будущим – это «прошлое», тогда я точно не считаю это причиной для празднества.

XX

Звеньк, звяк, звяк.

Осознав, что этот звук сопровождал конец всего, я подумал: «О, началось».

Вскоре я понял, что это было.

Это был звук падения с крыш зданий на асфальт пустых гильз, вылетающих из снайперских винтовок, которые оборвали жизнь Флата Эскардоса.

Это был звук, который, пролетев десятки метров, наконец достигал груди плоти, которой был Флат Эскардос.

«Я» очень, очень долго ждал.

Наконец-то настало время «мне» - рождённым лишь с целью «существовать» - обрести значимость.

А, точно. «Мне» нужно двигаться. Двигаться к следующей фазе. Я уже понял.

Понял, чего мне нужно достичь.

Величайшая и конечная цель, возложенная на меня семьёй Эскардос.

Цель, для которой я был рождён.

Не так ли, Флат?

«Ах да.

Всё кончено.

Подошло к концу. Я пал. Я там, где должен быть. Я завершён.

Потеря всегда была последней деталью».

Следуя принципам моего рождения, я перезагрузил себя.

Я пересчитал возложенную на меня обязанность.

Будет ли мой путь тяжёлым или же лёгким?

В размышлениях не было смысла.

В любом случае у меня не было выбора, кроме как довести дело до конца.

Лишь это придаст мне значение.

Продолжить существовать. Продолжить существовать. Мне нужно лишь стать настоящим человеком и продолжить существовать в этом мире.

Да, я обещаю тебе, Флат. Я просуществую и за тебя в этом мире.

Даже если это значит... стереть вид, определённый как «люди», с лица земли.

Часовая башня.

— Дерьмо... Никак не могу дозвониться...

Помещение Часовой башни. Комната для подготовки учебных материалов факультета современной магии.

Лорд Эль-Меллой II совершал один вызов за другим со своего мобильного телефона, нетерпеливо бормоча себе под нос.

С тех пор, как их последний разговор резко прервали крики и треск, судя по всему, рушащегося здания, он никак не мог выйти с Флатом на связь.

— Может, связаться с начальником полиции?... Нет, я не знаю его номера... Вряд ли меня соединят с ним, если я позвоню в участок, но...

Положив руки на стол, он ненадолго задумался, после чего встал на ноги, словно приняв решение.

— Выбора нет... Придётся обратиться к... Кха.

Стоило ему открыть дверь, как что-то затолкнуло его обратно в комнату.

Присмотревшись, он увидел над проходом мощный барьер, изображавший белую змею.

— Это упрямое плетение... Один из барьеров Адасино! Чёрт бы побрал этот факультет политики... Не знают, когда остановиться!

Выглянув в окно, он увидел стоявших на страже гомункулов Гордольфа Музика с факультета политики. По всей видимости, их поставили там, чтобы удержать Лорда Эль-Меллоя II под домашним арестом.

— И что теперь? Связаться с Райнес или Мелвином, чтобы...

Раздумывая над проблемой, Эль-Меллой II осознал, что слышит незнакомый шум.

Он исходил из маленького футляра, лежавшего в углу комнаты.

Там обычно хранились его запасные сигары, но звук был явно электронный.

— ?..

Эль-Меллой II с подозрением открыл футляр и смутился ещё сильнее, когда увидел, что лежало внутри.

— Что за?... Его здесь раньше не было...

Внутри, появившись незаметно для него, лежал и издавал старый рингтон... мобильный телефон насыщенного синего цвета, в сравнении с которым бледнел даже лазурит.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/1645804>